

Проскурина Е.Н.

«ПОДАРОК СЮЗЕРЕНУ»:

«СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА» П.ВЕРЛЕНА В ПЕРЕВОДАХ В.БРЮСОВА И А.ЭФРОН (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ)

Урок, предметом которого является сравнительный анализ стихотворных переводов, по своему типу относится не к уроку приобретения знаний, умений, навыков, а к совершенствованию уже накопленного опыта. Работа предполагает актуализацию навыков культурологического анализа. Поэтому в 11-м классе таким уроком хорошо замыкать период изучения поэзии серебряного века. К этому времени ученики уже усвоили тот факт, что важной частью поэтического арсенала серебряного века является корпус стихотворных переводов, с чего, по существу, и начинается зарождаться русский символизм. В числе переводимых авторов был и П.Верлен (1844–1896), активно переводимый В.Брюсовым – начинателем нового литературного направления. Анализ его поэтического перевода известного стихотворения П.Верлена «Сентиментальная прогулка» в сравнении с текстом-первоисточником, а также с другим вариантом перевода, выполненного А.Эфрон, позволяет решить несколько учебно-практических задач. Во-первых, продемонстрировать учащимся навыки лингвистического анализа поэтического текста; во-вторых, показать на его основе навыки сравнительного анализа поэтики стихотворных текстов; в-третьих, выявить, чей перевод ближе к первоисточнику и почему; в-четвертых, показать, каким образом проявляет себя поэтическая индивидуальность автора каждого из переводов.

Реализация задач урока (сдвоенного) ведется методом объединения групповых усилий по типу урока-практикума. Однако перед этим всем ученикам дается домашнее задание: выполнить самим подстрочный перевод стихотворения П.Верлена «Promenade sentimentale», пользуясь Большим словарем французско-русского языка¹.

Урок начинается с прослушивания «Promenade sentimentale» на языке оригинала, после чего класс вместе с учителем приступает к корректровке перевода. Опыт показывает, что, даже не зная языка, дети с помощью словаря неплохо в целом ориентируются в незнакомом иностранном тексте: верно переводят лексику, пытаются корректно построить грамматические конструк-

ции, выдержать синтаксис первоисточника. На уроке варианты перевода сводятся в единый откорректированный текст, для чего к участию в этом этапе работы привлекается преподаватель французского языка².

Поль Верлен PROMENADE SENTIMENTALE

Le couchant dardait ses rayons suprêmes
Et le vent berçait les nymphars blêmes;
Les grands nymphars entre les roseaux
Tristement luisaient sur les calmes eaux.
Moi j'errais tout seul, promenant ma plaie
Au long de l'îtang, parmi la saulaie
Où la brume vague évoquait un grand
Fantôme laiteux se désespérant
Et pleurant avec la voix des sarcelles
Qui se rappelaient en battant des ailes
Parmi la saulaie où j'errais tout seul
Promenant ma plaie; et l'îpais linceul
Des ténèbres vint noyer les suprêmes
Rayons du couchant dans ses ondes blêmes
Et les nymphars, parmi les roseaux,
Les grands nymphars sur les calmes eaux.

Сентиментальная прогулка Подстрочный перевод

Закатное солнце жалило своими последними лучами,
И ветер качал мертвенно-бледные кувшинки;
Большие кувшинки среди тростников
Печально сияли на тихой воде.
Я брел совсем один, прогуливая свою рану
Вдоль большого пруда среди ив,
Где жидкий туман как будто воскресал в памяти
Огромный молочного цвета призрак,
Который, словно в отчаянии, плакал голосом уток,
Напоминающих о себе взмахами крыльев
Среди ивняка, где я брел совсем один,
Прогуливая мою рану; и плотный саван
Тьмы пришел утопить последние
Лучи закатного солнца в своих бледных волнах
И кувшинки среди тростников,
Большие кувшинки на тихой воде.

На втором этапе урока делается анализ подстрочного перевода, начиная с тематического и заканчивая синтаксическим.

Тематический уровень стихотворения Верлена: *солнце – лучи – ветер – кувшинки – тростники – вода – я – рана – пруд – ивы – туман – память – призрак – отчаяние – голос уток – взмахи крыльев – ивняк – я – один – рана – саван – тьма – лучи солнца – волны – кувшинки – тростники – кувшинки – вода.*

Елена Николаевна Проскурина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск).

¹ Если класс не очень сильный, то это задание может быть дано выборочно тем ученикам, кто, по мнению учителя, может с ним справиться.

² Подстрочный перевод может быть дан и в самом начале урока как уже готовый по приведенному ниже варианту. Это уменьшает количество этапов урока, увеличивая время на работу по группам.

Уже на этом уровне выявляется движение лирического сюжета стихотворения из внешнего, созерцательного плана (первые 4 строки) во внутренний, активизирующий сферу памяти. Импульсом погружения в мир призрачных воспоминаний одинокого лирического Я, отмеченных плотным ассоциативным рядом («молочный призрак», плачущий «голосом уток, // Напоминающих о себе взмахами крыльев // Среди ивняка») является созерцаемый им туманный закатный пейзаж, поэтически выстроенный не столько как угасание дня, сколько как тотальное нагнетение тьмы (вторая часть двенадцатой и последующие строки). В результате пронизанности мотивом смерти всего стихотворения («мертвенно-бледные кувшинки» – во 2-й строке; «огромный ... призрак» – в 8-й; «плотный саван» – в 12-й; «утопить» – в 13-й) создается картина заката как смерти дня, являющаяся коррелятом внутреннего состояния лирического героя, которое может быть определено понятием «смертельная тоска».

На уровне синтаксического анализа стихотворения обращает внимание то, что оно состоит всего из двух предложений. Первое обнимает 4 начальные строки и соответствует созерцательной экспозиционной части. Второе охватывает 12 последующих строк, с обилием запятых, часто не совпадающих с концом строки, и стиховых переносов (enjambement), что создает впечатление потока чувственного сознания лирического Я. В этом плане название стихотворения воспринимается не просто как сентиментальная прогулка лирического героя, а как прогуливание собственных чувств лирическим Я поэта.

В заключение этой части анализа обращается внимания на круговую композицию стихотворения. После этого учителем делается ремарка о том, что стихотворение «Сентиментальная прогулка» мотивами печали, одиночества, угасания, смерти демонстрирует особенности лирики П.Верлена как представителя французского декаданса. В то же время оно показывает своеобразие его стихотворного почерка, держащегося на тонком, изысканно-изыщном импрессионистическом рисунке. Это резюме является переходным моментом к следующему этапу урока, представляющего собой уже собственно сравнительный анализ двух переводов «Promenade sentimentale».

На этом этапе класс делится на две группы. Первая работает с переводом А.Эфрон, вторая – с переводом В.Брюсова. Но перед началом работы учитель кратко информирует класс о личности Ариадны Эфрон: дочь М.Цветаевой, известна как поэт-переводчик и автор воспоминаний.

Сентиментальная прогулка
Перевод А. Эфрон

Струил закат последний свой багрянец,
Еще белел кувшинок грустных глянец,
Качавшихся меж лезвий тростника,
Под колыбельный лепет ветерка...

Я шел печаль свою сопровождая,
Над озером, средь ив плачущих тая,
Вставал туман, как призрак самого
Отчаянья, и жалобой его
Казались диких уток пересвисты,
Друг друга гнавших над травой росистой...
Так между ив я шел, свою печаль
Сопровождая; сумрака вуаль
Последний туманила багрянец
Заката и укрыла бледный глянец
Кувшинок, в обрамлень тростника
Качавшихся под лепет ветерка.

Сентиментальная прогулка
Перевод В. Брюсова

На западе гасли закатные чары,
И ветер качал на воде неньюфары;
Большие цветы, у глухих берегов,
Печально белели среди тростников.
Я шел одиноко, в тоске, молчаливый,
Вдоль пруда, где гнулись над водами ивы,
Вставая, качался неясный туман,
Как призрак молочный, фантом-великан,
И где-то кричал коростель, и в бессилье
По воздуху хлопали слабые крылья...
Я шел одиноко вдоль сумрачных ив,
И, саваном плотным все дали закрыв,
Туман поглотил и закатные чары,
И зыби пруда, и в воде неньюфары,
Большие цветы, у глухих берегов,
Белевшие грустно среди тростников.

Выстраивание тематической цепочки перевода А. Эфрон и ее сравнение с тематической цепочкой стихотворения Верлена привело группу учеников к неожиданным результатам. В тексте перевода оказалось всего несколько существительных, совпадающих с верленовскими, и все они, кроме существительных «отчаяние» и «призрак», относятся к типу нейтрального пейзажно-го изображения.

Тематический уровень перевода А.Эфрон: *закат – багрянец – кувшинки – глянец – лезвия тростника – лепет ветерка – я – печаль – озеро – ивы – туман – призрак – отчаяние – жалоба – уток пересвисты – трава – ивы – я – печаль – сумрака вуаль – багрянец заката – глянец кувшинок – обрамлень тростника – лепет ветерка* (жирным шрифтом нами отмечены элементы лексических совпадений. Кроме существительных, в эту группу попадает местоимение «я»).

Мотивный анализ также выявил отчетливые отличия перевода от текста-первоисточника. Мотив смерти появляется у Эфрон в первых четырех строках в образе кувшинок, обрамленных «лезвиями тростника», что вызывает ассоциации с отточенным ножом, делает более определен-

ным контраст между нежной белизной цветка и грозящими ему смертью листьями-ножами. Общими для двух текстов являются и мотивы, плача, отчаяния, призрака. Но в то же время в начале стихотворения у Эфрон появляется такая деталь, как «лепет ветерка», облегчающая отчаянно-печальное состояние лирического героя, а в его конце «саван заката» заменен «сумрака вуалью» на фоне того же «лепета ветерка», что размывает семантику обреченности, тотальности тьмы, смерти, вводя в текст атмосферу надежды на рассвет – в мире и в душе лирического героя.

При синтаксическом анализе ученики тут же отметили, что автор-переводчик пытается сохранить синтаксический рисунок первоисточника, о чем свидетельствует отсутствие завершающих точек при обилии стиховых переносов. В то же время в этом варианте перевода есть два многоточия: в конце 4-й и 10-й строк, что делает текст более симметричным, чем у Верлена, но вместе с тем разрывает поток речи лирического героя. Многозначительна и замена точки и запятой многоточиями, придающая повествованию некую недоговоренность, а пейзажному рисунку будущую зыбкость, акварельность.

Обилие enjambement'a размывает ритмическую четкость 5-стопного ямба, каким выполнен перевод, придавая стиху вольное, свободное течение, что также в большой мере соответствует ритмическому рисунку стихотворения Верлена.

Группа, работавшая с переводом Брюсова, пришла к выводу, что поэт довольно точно воспроизводит динамику чувств лирического героя в соответствии со стихотворением-первоисточником. Он тонко подбирает художественные детали, либо полностью соответствующие, либо синонимичные поэтике Верлена: закатные чары солнечных лучей, молочный призрак тумана, уплотняющийся до савана. Тем самым в данном варианте перевода сохранена стратегия омертвления как природы, так и души лирического героя. Но вместе с тем здесь, так же, как и у А. Эфрон, при анализе тематического среза оказалось мало лексических совпадений с текстом Верлена.

Тематический уровень перевода В. Брюсова: *запад – чары – ветер – вода – неньюфары – цветы – берега – тростники – я – тоска – пруд – воды – ивы – туман – призрак – фантом-великан – коростель – воздух – крылья – я – ивы – саван – дали – туман – чары – зыби пруда – вода – неньюфары – цветы – берега – тростники* (жирным шрифтом здесь также выделены элементы лексических совпадений источника и перевода). Помимо существительных «призрак» и «саван», остальные случаи относятся к нейтральному типу пейзажного изображения.

Но при этом главным в переводе Брюсова является мотив одиночества, аспект «прогуливания раны» здесь не воспроизведен, как и мотив памяти (фрагмент: «И где-то кричал коростель, и в бессилье // По воздуху хлопали слабые крылья» – переносится в план реальности, а не поэтических фантазий-ассоциаций лирического героя), что значительно меняет семантическое поле стихотворения.

Вместе с тем поэтически Брюсов остается здесь верен сам себе. Он уходит от пунктуации первоисточника, создавая собственный, отличающийся графической и ритмической четкостью, рисунок стиха, что в целом характерно для его собственной поэзии (Дети вспоминают четкость ритма одного из самых непонятных, на первый взгляд, стихотворений Брюсова, так возмущившего в свое время современников: «Творчество» («Тень несозданных созданий...»). Здесь же уместно зачитать краткое посвящение В. Брюсова «При посылке П. Верлену перевода «Романсов без слов», датированное 23 ноября 1894 г.:

Еще покорный ваш вассал,
Я шлю подарок сюзерену,
И горд и счастлив тем, что Сену
Гранитом русским оковал, –

где проявлены основные черты его художественного почерка, распространившиеся и на поэтический перевод).

Учащиеся отметили тонко подобранный по этому размер стихотворения – 4-стопный амфибрахий: трехсложный размер подчеркивает размерность, неторопливость шага. Но вместе с тем из-за многочисленных запятых, завершающих каждую строку, теряется текучесть интонации, характерная для текста Верлена, отражающая текучесть мысли лирического Я.

Заключительным этапом урока стало сравнение двух переводов. При сравнении тематических цепочек общими оказались существительные *тростник, ветер(ок), ивы, туман, призрак*, а также местоимение *я*. Кроме существительного *призрак*, остальные общие тематические элементы относятся здесь к типу нейтрального пейзажного изображения.

При сравнении глагольных цепочек трех текстов оказалось, что прямые совпадения в них практически отсутствуют. Был обнаружен лишь единственный случай, выделенный нами жирным курсивом:

П. Верлен: *жалило – качал* – сияли – брел – воскресал – плакал – брел – пришел утопить

А. Эфрон: *струил – белел – шел – вставал – казались – шел – туманила – укрывала*

В. Брюсов: *гасли – качал* – белели – шел – гнулись – *качал(ся)* – кричал – хлопали – шел – поглотил.

В результате многоэтапной аналитической работы класс пришел к тому главному выводу, что на основе минимального лексического дублирования каждому из поэтов-переводчиков удалось создать свой неповторимый стихотворный шедевр, сохранив при этом как динамику художественной мысли, так и импрессионистическую палитру «Promenade sentimentale». В качестве отличительных семантических признаков ученики отметили, что А. Эфрон, известной в первую очередь как поэт-переводчик, в большей степени удалось воспроизвести интонационные тонкости поэтики П. Верлена. При этом она делает попытку нейтрализовать семантику обреченности, смертельного отчаяния, каковой характеризуются чувства лирического героя как в источниковом тексте, так и в переводе В. Брюсова. В плане звукописи ученики отметили обилие аллитераций на звук «л», часто в сочетании с гласными «а», «е», «я».

В переводе Брюсова нетрудно оказалось заметить черты символистской поэтики: прежде всего к ним относится существительное «чары», отличающееся высокой частотностью в словаре поэтов-символистов, влекущее за собой аллитерацию на звук «ч», присутствующего в 8-ми строках из 16-ти, в большинстве случаев в сочетании с гласным «а», что рождает семантический эффект призрачности, зачарованности пейзажной картины, что также соотносится с семантикой омертвления. Учащимся также было обращено внимание на один тонкий поэтический жест Брюсова-переводчика: он сохраняет непереверденным слово «неньюфары» (кувшинки), что вводит в его текст фрагмент французской речи, несомненно, обогащающий поэтический строй стихотворения. Но если А. Эфрон смягчает «смертельную» семантику «Promenade sentimentale», то В. Брюсов, точно воспроизводя его смысло-

вую стратегию, не задействует такие его ключевые мотивы, как «прогулка раны», воскрешение памяти.

В. Брюсов «спрямляет» и ритмический рисунок «Promenade sentimentale», пренебрегая при этом его ассоциативной плотностью. В результате синтаксис и ритмика перевода выполняют функцию своеобразного автографа к тексту.

В качестве общих черт было отмечено сохранение в обоих переводах кольцевой композиции, характерной для «Promenade sentimentale». Эта особенность построения текста, коррелирующая с ключевым образом пруда (у А. Эфрон – озера), напоминающего круг, создает мотив возвращения, движения по окружности, что ассоциируется прежде всего с двумя кругами: памяти и жизни.

Урок завершился прослушиванием музыкальной версии «Сентиментальной прогулки» в переводе А. Эфрон с диска Д. Тухманова «По волне моей памяти...».

Можно завершить урок чтением других вариантов перевода «Promenade sentimentale». Например, Г. Шенгели:

Пламенел закат блеском горних слав,
И баюкал бриз бледный ряд купав;
Крупные, они в камышах склоненных,
Грустно промерцав, стыли в водах сонных.
Я бродил один, покорен тоске,
Вдоль пруда, один, в редком ивняке,
Где вставал туман, где за мглою смутной
В муке цепенел призрак бесприютный
И едва стоная стоном кулика,
Что подругу звал, звал издалека
В редком ивняке, где в тоске бездомной
Я бродил один, там, где саван темный
Сумерек, волной блеклою упав,
Затопил собой пышность горних слав
И цветы купав в камышах склоненных,
Бледных тех купав, стывших в водах сонных.